

— Ты с девушкой поссорился?

Лу Юань в полной мере ощутил, что значит быть немым, который съел горькую полынь: боль есть, а сказать нечего. Он сдержанно улыбнулся.

— Нет, просто вдруг почувствовал усталость...

Очевидно, он вернулся с улицы расстроенным...

Лу Синна вспомнила слова отца и посмотрела на Лу Юаня, который был чуть выше ее.

— Тогда иди поспи, вечером я тебя позову ужинать.

— Хорошо!

Проведя с Лу Синной полдня в торговом центре и пережив такой эмоциональный всплеск, Лу Юань был измотан физически и морально. Едва успев лечь в постель, он действительно заснул.

Во сне он вернулся в беззаботные времена средней школы.

Теплый ветерок, мягкое солнце, огромный школьный двор, заполненный мальчиками и девочками в светло-голубой форме.

Лу Юань стоял у входа в школьный магазин, сжимая в зубах эскимо со вкусом йогурта, и ухмылялся девушке с размытым лицом рядом с ним.

Это была его первая любовь, с которой он встречался примерно три дня, пока их не разлучил классный руководитель.

— Лу Юань.

Услышав знакомый голос, Лу Юань обернулся и заулыбался еще шире, не обращая внимания на свою подружку, бросился навстречу.

— Брат Линь!!!

Шэнь Мулинь в те времена был лишь слегка близоруким и еще не носил очков, что придавало ему отстраненный и холодный вид.

— У тебя же болит живот, а ты ешь холодное.

— Жарко же, — Лу Юань сделал глоток талой воды из эскимо и спросил Шэнь Мулиня. — У тебя есть салфетка? Руки липкие.

Шэнь Мулинь с детства писал перьевой ручкой, и иногда чернила пачкали ему руки, поэтому он всегда носил с собой бумажные салфетки.

— Дай руку.

Лу Юань протянул руку, наблюдая, как тот с легким раздражением, но очень аккуратно и мягко вытирает его пальцы ароматной салфеткой.

Закончив, Шэнь Мулинь все еще держал его ладонь, положив смятую салфетку обратно в карман.

— Все равно липко.

— Тогда я пойду в умывальник помыть.

Шэнь Мулинь усмехнулся, наклонился и слегка коснулся кончиком языка его пальцев.

— Вот, теперь сладко...

— Сяо Юань, Сяо Юань, пора ужинать.

Лу Юань резко открыл глаза. На пороге его комнаты стояла домработница с чистым постельным бельем.

— Иди ужинать, я поменяю тебе постель.

Это отвлекло Лу Юаня, и он почти полностью забыл свой сон, спускаясь в тапочках вниз. Тетя накладывала еду, а дедушка учил зятя китайскому языку.

— А где брат?

— Он звонит, скоро будет.

В доме Лу Синны был большой круглый стол, дедушка сидел на почетном месте, и Лу Юань привычно сел рядом с ним, осмотрев блюда на столе.

Все его любимые.

Настроение Лу Юаня сразу улучшилось.

— Вау, гобаожоу!

Зять с акцентом произнес:

— Это тетя сама приготовила.

Лу Юань, не раздумывая, схватил палочки и уже хотел отправить кусок в рот, но вдруг замер, медленно опустил руку и положил мясо в тарелку дедушки.

— Дедушка, ешь первым!

Лу Юань сделал это специально.

Он мог быть не слишком талантлив в других вещах, но в умении угождать старшим он был настоящим гением.

Дедушка действительно рассмеялся и положил мясо обратно в тарелку Лу Юаня.

— Это специально для тебя приготовлено, у меня такого деликатеса нет.

— Эй, о чем говорить, мое — твое, а твое — мое.

Лу Синна подошла с миской супа и легонько шлепнула его по голове.

— Хватит дурачиться, у дедушки проблемы с желудком.

Лу Юань почувствовал, как у него в голове что-то щелкнуло.

Желудок...

— Дедушка... у тебя, у тебя что с желудком?

Его реакция была слишком бурной, и все трое посмотрели на него с удивлением. Лу Синна поставила суп на стол.

— Ты сегодня что, с ума сошел?

Лу Юань напряженно улыбнулся.

— Я просто забочусь о дедушке. В его возрасте даже небольшие проблемы могут быть серьезными.

Едва Лу Юань закончил говорить, как дедушка снова шлепнул его по голове.

— Парень, ты что, меня хоронишь?

— Нет... Просто недавно мой друг рассказывал, что его дедушка тоже жаловался на желудок, ничего не предпринимал, чтобы не беспокоить семью, а потом, когда боль стала невыносимой, пошел на обследование, и оказалось, что у него рак желудка на поздней стадии! Теперь он лежит в больнице, ничего не может есть, и стал просто кожей да костями... — Лу Юань говорил, вспоминая, как его дедушка перед смертью превратился в скелет, и чуть не заплакал.

Дедушка, прошедший через войну, был физически крепче Лу Юаня. Еще два года назад они вместе поднимались на гору, и дедушка буквально тащил его на вершину. Кто бы мог подумать, что в конце...

— Какой это друг?

— Это не важно! — Лу Юань серьезно посмотрел на тетю. — Когда дедушка последний раз проходил обследование?

Лу Синна задумалась.

— Эээ, кажется, два года назад... Папа, давай завтра я отвезу тебя в больницу, слова Лу Юаня звучат разумно. В твоём возрасте нужно чаще проверяться.

— Какая больница, не преувеличивай, я просто переел яблок.

— Дедушка!

Дедушка посмотрел на него строго, давая понять, что не собирается идти в больницу.

Лу Юань, стиснув зубы, швырнул свою тарелку на стол.

— Если ты не пойдешь на обследование, я объявляю голодовку!

— ...

— ...

— ...

После долгого противостояния дедушка все же сдался под напором внука и согласился пойти на обследование в субботу.

Следующую неделю Лу Юань прожил в постоянном напряжении.

Как и говорил Лу Юань, Лу Цзе не собирался просто так отпускать Чэн Юйсинь. В понедельник утром ее уволили из школы, а арендодатель забрал ее квартиру. В огромном городе R для нее больше не было места.

Чэн Юйсинь, которая с трудом обосновалась в городе R, не могла просто так уехать. В обед она пришла в университет Лу Юаня.

Как только Лу Юань вышел с занятий, он увидел Чэн Юйсинь, стоящую в легкой одежде на холодном ветру.

— Сяо Юань...

Он был полностью поглощен мыслями о дедушке и не хотел иметь с ней дела.

— Ты уйдешь сама, или я вызову полицию?

Чэн Юйсинь, с красными глазами и слезами на глазах, выглядела очень трогательно. Ее классическая восточная красота привлекла внимание студентов, идущих на обед, включая Нибеля.

— Юань, что случилось? Джентльмен не должен заставлять женщину плакать.

Лу Юань был на грани. Он очень хотел домой.

Но Чэн Юйсинь лишь подливала масла в огонь.

— Спасибо, что согласился лечить Цинцин... Вчера я поговорила с Ван Сюэ, и теперь я ничего ей не должна. Можем ли мы начать все заново?

Лу Юань закрыл глаза, глубоко вдохнул, но так и не смог сохранить спокойствие, как Шэнь Мулинь.

— Да ты вообще можешь меня не доставать!!!

Он, как разъяренный кот, напугал окружающих студентов, которые, поняв, что это не романтическая сцена, разошлись. Лишь Нибель продолжал смотреть на него с пугающим выражением.

— Чего уставился? Иди делай свои дела! Идиот!

Лу Юань выругался по-китайски, и Нибель, не понимая слов, все же понял, что его обругали, и с невинным видом сказал:

— Я просто хотел помочь.

— Тогда помоги мне убрать ее отсюда.

— С удовольствием.

Лу Юань ушел, а Чэн Юйсинь осталась с Нибелем.

Джентльмен, который не мог допустить, чтобы женщина плакала, оказался совсем не таким уж мягким.

Следующие три дня Чэн Юйсинь каждый день приходила к Лу Юаню, и это превратило его последние сомнения в отвращение. Поэтому он рассказал обо всем Лу Цзе, и с тех пор больше не видел Чэн Юйсинь.

Наконец наступила суббота, и Лу Юань с Лу Синной буквально затащили дедушку в больницу.

Лу Цзе не смог прийти, и Ли Цун снова выступил в роли личного врача.

Хотя Лу Юань не хотел, чтобы Ли Цун знал его секреты, но после стольких просьб он не мог не быть вежливым.

— Доктор Ли.

Ли Цун игнорировал его, но с энтузиазмом сопровождал Лу Синну и Лу Цзяньго по всем отделениям, называя их «тетя» и «дедушка» с теплотой.

<http://bllate.org/book/16406/1486174>